

Они сейчас питаются подножным кормом и бродят голодные, у многих в семьях продолжают свирепствовать простуды, а из-за отсутствия денег на лечение остается только ждать смерти. Но теперь слова Сюй Ана подарили им лучик надежды.

Кто-то нашептывал им, что для выживания необходимо поднять бунт и привлечь внимание императорского двора.

Но сейчас слова Сюй Ана предложили им куда лучший выбор!

Они смогут прокормить себя собственными руками!

И самое главное — можно взять с собой семьи! Получить бесплатное лечение, да еще и от придворных врачей...

При такой возможности кто станет по доброй воле мокнуть здесь под дождем в ожидании жидкой, как вода, баланды?

Наемники Сяо Юаньсюаня, наблюдая за происходящим, сразу поняли: этих беженцев, которых они столько раз водили за нос, на сей раз Сюй Ань провел по-настоящему.

Этот проклятый транжира своей поганой пастью способен мертвого поднять!

— Не верьте ему! Разве бывает в этом мире такое добро?!

Кто-то тут же выступил вперед, выкрикнув это со злостью в голосе, пытаясь переломить ход событий.

— Именно что бывает!

— Его нынешнее Величество милосерден и снисходителен, а Его Высочество Наследный принц глубоко постиг заветы императора — разве станет он обманывать в таком деле?

Сюй Ань издала отвесил в сторону Императорского дворца далекий поклон и выложил главный козырь:

— Если всё еще не верите — взгляните сами!

— В знак своей искренности Его Высочество Наследный принц выкупил в Цзинду все сегодняшние пампушки и паровые булочки — только чтобы угостить хорошим обедом те пять тысяч рабочих, которые выразят добровольное желание пойти туда.

Сюй Ань указал на городские ворота у него под ногами, и все разом устремили туда взгляды: из ворот как раз вытягивался длинный обоз.

Целых тридцать-сорок повозок!

При виде этой картины воцарилась мертвая тишина.

Затем дыхание всех пострадавших сделалось тяжелым и частым, а в глазах вспыхнули жадность и лихорадочный блеск.

Неужели... неужели в этих повозках везут сплошные белые паровые булочки?!

Сюй Ань не солгал, Наследный принц и впрямь держит слово.

Если бы не охрана из личной стражи Сюй Сяо да блеск смертоносной стали наголо обнаженных копий, они бы сейчас бросились грабить не раздумывая...

— Вы думаете верно: в этих повозках — самые настоящие белые маисовые булочки!

Сюй Ань остался чрезвычайно доволен этой сценой: план продвигался как по маслу.

Он щелкнул пальцами и, глядя на толпу сверху вниз, объявил:

— А теперь слушайте меня все!

— Кто хочет пойти, кто хочет пользоваться льготами, кто хочет каждый день есть белые паровые булочки — сделайте шаг вперед!

Топ!

Почти все беженцы у подноствия стен в едином порыве шагнули вперед.

Мужчины и женщины, охваченные дичайшим волнением, закричали так, что гул прокатился подобно океанскому валу!

— Я пойду! Маленький герцог Сюй, выберите меня!

— Маленький герцог Сюй, у меня силы много, я лучше всех работаю!

— Я каменщик, Ваше Высочество Наследный принц, я буду трудиться изо всех сил...

...

Глядя на это, Сяо Юаньсюань чуть не разорвал глаза от злости!

Народное доверие, которое он с таким трудом собирал по крупицам, рассчитывая высмеять и унижить Сяо Юаньлан и Сюй Ана, оказалось так легко разрушено Сюй Аном?

Пара подстрекательских фраз этого транжиры — и беженцы гурьбой бросились выслуживаться перед наследником, а на месте осталась лишь жалкая горстка людей.

Ликвидация последствий бедствия? Какая к черту ликвидация!

Прекрасное начало — и то было в пух и прах разбито контрударом какого-то транжиры.

Если об этом пойдет молва, сколько же людей в Цзинду станут поднимать его на смех!

— Эт... этот ублюдок и вправду справился?

Личико Сяо Ланьэр застыло, прекрасные глаза широко раскрылись.

Какой бы холодной и отстраненной она ни казалась обычно, сейчас она потеряла самообладание и не могла сохранять невозмутимость.

Она никак не ожидала, что Сюй Ань воспользуется столь нелепым, чисто транжирским методом, чтобы переломить игру в пользу Сяо Юаньлана.

Цзян Юйчжу, глядя на спину Сюй Ана, улыбнулась еще шире.

Похоже, принцесса была права: этот парень и вправду прячет истинное лицо очень глубоко. С такой способностью адаптироваться к ситуации мало кто вообще может сравниться.

А главное — язык у него подвешен прекрасно! Мало того что он смачно врезал спровоцировавшему его Сяо Юаньсюаню, так еще и императору польстил: мол, если Наследный принц так милосерден, то всему научился у самого государя...

Если этот малый вздумает отказаться от восхождения к вершинам власти, небеса наверняка запротестуют!

Сяо Юаньлан, наблюдая за происходящим, тоже дышал тяжело и часто.

Открытый грабеж? Ха-ха! Оказывается, вот что Сюй Ань называл открытым грабежом.

И какой же замечательный этот грабеж!

Мне по душе такой грабеж: белые паровые булочки каждый день — эта толпа беженцев точно выживет, глядишь, еще и откормим их круглыми да румяными.

— Ой-ой, раз вы все хотите пойти, мне становится даже немного неловко: ведь Наследному принцу нужно всего пять тысяч человек!

Лицо Сюй Ана сияло улыбкой, он был чрезвычайно доволен собственным шедевром.

Однако сейчас он постукивал себя по лбу с видом крайней озабоченности.

— Маленький герцог Сюй, возьмите нас, мы непременно будем стараться изо всех сил!

— Маленький герцог Сюй, дайте нам шанс, умоляем!

...

Услышав это, люди переполошились: когда есть мясо, кто станет оставаться ради жидкой похлебки?

Многие прямо в грязи опустились на колени и принялись бить перед Сюй Аном поклоны.

— Эх, ваше положение мне уже понятно. Наследный принц как раз позади меня, я спрошу о его воле.

Сюй Ань обернулся к Сяо Юаньлану, отвесил ему глубокий поклон и демонстративно громко произнес:

— Ваше Высочество Наследный принц, беженцы охвачены невероятным энтузиазмом и все до единого горят желанием послужить Вашему Высочеству!

— Ваш покорный слуга нижайше молит Наследного принца приютить всех без исключения беженцев — дабы явить милосердие Государя и широту души Вашего Высочества!

Сяо Юаньсюань задохнулся от ярости, едва сдерживаясь, чтобы не выхватить меч и не снести

Сюй Ану голову.

Какая мразь!

Бесстыдник!

Это же твой собственный заговор, но теперь ты выступаешь дело так, будто радеешь за народ — до чего же бессовестная рожа!

Сяо Ланьэр яростно зыркнула на Сюй Ана, но в уголках ее губ играла улыбка.

Сама не зная почему, она вдруг подумала, что этот чудак... в общем-то, не такой уж и противный!

— Победа уже в кармане, а он берет и дарит наследнику шанс снискать народную любовь, сам же остается в тени... У него что, нет амбиций?

Цзян Юйчжу смотрела на Сюй Ана с улыбкой, в которой сквозило недоумение: неужели у этого парня и вправду нет никаких амбиций?

При такой возможности он вполне мог бы заработать огромный политический капитал в народе, а отдал всё наследнику.

Знай она мысли Сюй Ана, наверняка завопил бы во всю глотку: да кто сказал, что у меня нет амбиций?! Разве красавица-жена, наложницы и несметные богатства — это не амбиции?!

А каторжная работа чиновника — кому нравится, тот пусть и пашет!

— Маленький герцог Сюй, встаньте!

Сяо Юаньлан понял, что настал его черед выходить на сцену. Он тут же шагнул вперед и помог Сюй Ану подняться.

Затем он обратился ко всем простолюдинам у подножия стены:

— Моему Высочеству изначально требовалось лишь пять тысяч человек, но ради маленького герцога Сюй я делаю сегодня исключение.

— Просьбу маленького герцога Сюй я удовлетворяю.

— Мое Высочество принимает вас всех до единого.

Услышав это, толпа беженцев за стенами пришла в такое исступление, что все разом рухнули на колени и забили челом в знак благодарности.

— Благодарим Ваше Высочество Наследный принц! Да здравствует Ваше Высочество, десять тысяч лет, десять тысяч лет!

— Благодарим Ваше Высочество Наследный принц! Да здравствует Ваше Высочество, десять тысяч лет, десять тысяч лет!

...

Голоса росли, поднимаясь все выше и сотрясая небеса.

Сяо Юаньлан почувствовал, как у него отчего-то защемило глаза: он впервые получал признание стольких людей, и лишь в этот самый момент ощутил себя истинным наследником престола Великого Гань.

Сюй Ань же едва сдерживал желание пустить в ход кулаки.

Мать твою за ногу! Я же постарался отмыться от всего этого, и тебе следовало просто купить народную любовь, как это делал Сяо Юаньсюань.

Зачем ты меня снова втягивать начал?! Не хочу я никаких заслуг!

— Поднимайтесь все! Впредь при встрече с Моим Высочеством без особой нужды на колени падать не нужно.

Сяо Юаньлан взмахнул рукой, приказывая беженцам подняться.

После чего указал на обоз под городскими воротами и произвел распоряжение:

— А теперь пусть все соблюдают порядок и выстраиваются в очередь за едой. А когда доставят палатки и припасы, тогда и поговорим о восстановлении усадьбы и починке дорог.

— Благодарим Ваше Высочество Наследный принц!

Толпа вновь отвесила поклоны и немедленно принялась чинно строиться в очереди.

Хотя это и вызвало легкую суматоху, порядок быстро восстановился силами самих же людей.

— Ой-ой, забыл, совсем забыл!

Тут Сюй Ань хлопнул себя по лбу с видом абсолютного озарения.

Он повернулся к Сяо Юаньсюаню, подошел, перехватил его руку и принялся усердно трясти:

— Простите, Третий принц! Вы же главный распорядитель по ликвидации последствий бедствия, это вам полагалось сказать пару слов.

— Эх, глядите-ка, как я заторопился, да и вылетело из головы.

— Вашбродь, гляньте, будут ли еще какие указания? Извольте высказать, я всё исполню!

Прекрасные глаза Сяо Ланьэр и Цзян Юйчжу устремились на них; девушки с трудом сдерживали смех: этот негодяй наносит удар прямо в сердце!

Он в точности вернул Сяо Юаньсюаню его же собственную недавнюю иронию и насмешки!

Лицо Сяо Юаньсюаня посинело, а на дне глаз забурило убийственное намерение!

Указания? Какие еще указания?!

Может, еще похвалить вас за то, как прекрасно вы всё обстрипали?!

— Ха! У маленького герцога Сюй и вправду отличные методы, этот князь сполна их оценил.

Сяо Юаньсюань взмахнул рукавом и холодно бросил:

— На этом дело не кончено. Надеюсь, представ перед императорским тронным залом, маленький герцог Сюй останется столь же красноречивым!

Бросив эти слова, Сяо Юаньсюань удалился, взмахнув рукавами.

Останься он здесь хоть еще на мгновение, ему бы стало казаться, что Сюй Ань отвечает ему увесистые пощечины!

— Вашбродь, Вашбродь, вы только не гневайтесь!

Сюй Ань с видом виноватого провинившегося поспешил следом за Сяо Юаньсюанем:

— Вашбродь, выслушайте меня! Я поступил так исключительно из желания разделить ваши заботы!

— Глядите, теперь бедствующие люди получили надлежащий уход, а как главный уполномоченный вы должны радоваться.

— Лишь благодаря вашему мудрому руководству мне удалось успешно справиться с этой напастью, я должен вас благодарить... Вашбродь, помедлите!

Сяо Юаньсюань не обращал на него ни малейшего внимания и с мрачным лицом решительно зашагал прочь со стен.

— Эх, ну что за начальник — сразу видно, дурной начальник, чужих мнений не слушает. То ли дело Наследный принц.

Сюй Ань со вздохом шлепнул себя по лбу.

Сяо Ланьэр холодно хмыкнула:

— Это потому, что он не такой простофиля, как Сяо Юаньлан, да?

— Эй-эй, злыдня, мы с Сяо Юаньланом — братья навек, оставь свои попытки посеять раздор!

Сюй Ань подпрыгнул, с полнейшей настороженностью взирая на Сяо Ланьэр.

— Ха, неужто тебе для этого требуется моя помощь?

Сяо Ланьэр холодно окинула его взглядом:

— С твоим-то нравом, глядишь, вы и сами перегрызетесь в самое ближайшее время!

Сюй Ань презрительно фыркнул:

— Ха, тогда ты слишком недооцениваешь мужскую дружбу.

— Ха, тогда ты слишком недооцениваешь женские уловки.

Уголки губ Сяо Ланьэр изогнулись в насмешливой улыбке.

Наблюдая за пикирующей парочкой, Цзян Юйчжу слегка закусила губу и улыбнулась:

— Принцесса и маленький герцог Сюй... ну, ваши отношения выглядят довольно-таки забавно.

— Чушь! Кто это с ним в каких-то отношениях?!

Сюй Ань и Сяо Ланьэр выпалили это почти одновременно, после чего яростно зыркнули друг на друга и хором крикнули:

— Да ты жить надоело?! Не повторяй за мной!

Цзян Юйчжу: «...»

Сяо Юаньлан: «...»

Оба внезапно растерялись и не знали, как вклиниться в разговор.

— Красавица Цзян, есть свободная минутка? Как насчет того, чтобы найти местечко и попить чайку?

Сюй Ань с ухмылкой подступил к Цзян Юйчжу:

— Вы не обращайте внимания на эту злыдню: она вознамерилась выйти за меня замуж, да только это пустые мечты — я, Сюй Ань, до самой смерти женушкой ее не возьму!

Сяо Ланьэр насмешливо улыбнулась:

— И отлично! Моему взору ты сам противен до тошноты, так что лучше бы тебе поскорее завести с императором-отцом разговор об отмене помолвки...

Слова сорвались с языка, и она тут же пожалела о них.

Разве это не значит пойти на поводу у этого мерзавца?

Хм, да разве ж можно позволить ему так легко расторгнуть помолвку?!

Она будет медленно и методично мотать ему нервы, пока не сведет в могилу!

Цзян Юйчжу слегка поморщилась, подумав про себя: вы двое хоть и грызетесь, но меня-то зачем втягивать?

— Если маленький герцог Сюй желает испить чаю, я, разумеется, составлю компанию. Только вот у маленького герцога, боюсь, не найдется на это времени.

Цзян Юйчжу посмотрела на Сяо Вэньсюаня, который как раз забирался в повозку, и произнесла:

— Князь Синь сегодня остался в дураках, вряд ли он спустит это на тормозах. Интересно, как маленький герцог собирается с этим справиться?

Сяо Ланьэр глубокомысленно взглянула на Цзян Юйчжу.

После чего личико самой принцессы слегка помрачнело:

— Сяо Вэньсюань непременно объединится с цензорами и раздует из этого грандиозный скандал.

— Тогда обвинения в использовании рабского труда беженцев окажутся тяжким бременем как для тебя, так и для наследника. Ты уже придумал, как это уладить?

— И главное — как теперь разместить этих беженцев?

Сяо Ланьэр нахмурилась, глядя на не утихающую толпу у стен:

— Двадцать тысяч поголовья — управлять ими ох как непросто. Если кто-то воспользуется ситуацией и снова поднимет бунт, стрясется беда!

Сяо Юаньлан перевел взгляд с сестры на Сюй Ана, и в его сердце внезапно тоже закралась тревога.

Он сам только что подумал об этом.

— Тьфу ты, дошли уже до такого шага, и если после этого умудримся допустить серьезный переполох, останется винить лишь собственную никчемность!

Сюй Ань шлепнул себя по лбу и сокрушенно произнес:

— Какое нам дело до Сяо Вэньсюаня? Мы ведь устраиваем спасение людей напоказ, наша цель — чтобы эти несчастные просто выжили...

Сяо Ланьэр холодно прервала его:

— Выражайся человеческим языком.

Уголки рта Сюй Ана слегка дернулись. Женщина... с каких это пор я заговорил не по-людски?

— При таком скоплении народа заявлять, что обойдется вообще без эксцессов — просто курам на смех.

Сюй Ань скривил губы:

— Поэтому сейчас нам необходимо запросить помощи у матушки-императрицы.

— Во-первых, нужны двое распорядителей — такие, чтобы обладали властными полномочиями, организаторскими способностями и жестким нравом, а не тряслись от страха при виде одного покойника!

— Идеально, на мой взгляд, назначить евнуха и старую дворцовую матрону.

— Во-вторых, когда палатки будут разбиты, беженцев следует расселить отдельно, чтобы упростить управление.

— В такое время нечего смотреть на мужей да жен, на семьи — делить исключительно на мужчин и женщин. Мужчины должны работать, часть женщин займется стиркой, готовкой и уборкой.

— Мужчинами станет командовать старый евнух, женщинами — старая матрона. При таком раскладе у каждого найдется дело, к вечеру все будут уставать как собаки — когда им там слушать чужие подстрекательства?

Слушая плавную речь Сюй Ана, Сяо Ланьэр и Цзян Юйчжу почувствовали, как их прекрасные глаза засияли.

Такой подход позволяет полностью исключить возможность внутренних волнений.

В то же время обе втайне поражались: неужели это спонтанная ответная мера, пришедшая в голову этому парню сиюминутно? Почему создается впечатление, будто всё тщательно продумано?

Столь скрупулезное мышление ни за что не родилось бы за одну ночь!

— Разумеется, внешняя безопасность тоже крайне важна. Если в этот момент внезапно выскочит банда разбойников и совершит налет на лагерь беженцев, дело кончится плохо.

— Поэтому, дабы пресечь любые попытки намеренной диверсии, в лагере должен стоять воинский гарнизон, отвечающий за охрану.

— Причем поручить это дело необходимо самым доверенным людям, так что вам придется выбить у государя императорский указ о переброске войск. Сюй Сяо сейчас отстранен от должности и сидит дома, у него нет таких полномочий.

— И последнее: дворец наследного принца должен выпустить официальное объявление. Написанное возвышенным слогом, чтобы во всей красе явить заботу наследника о государстве и народе. Требуется вовлечь в дело жителей Цзинду, желательно поднять шумиху на весь город.

— После чего разменять в меняльных конторах немного мелкой монеты и по две-три монеты за штуку выкупать у обывателей старую, ненужную или оставшуюся лишней одежду, чтобы раздать ее беженцам.

— Проявив такую трогательную заботу, скажите, с жиру они станут беситься? Разве пойдут они бунтовать?

Услышав это, Цзян Юйчжу и Сяо Ланьэр вновесьяюще переглянулись — взгляд, брошенный ими на Сюй Ана, был способен растопить даже лед.

Гениально! Просто гениально!

Эта последняя деталь — поистине божественное озарение!

Выкуп старой одежды не только несет благодеяние беженцам, но и приносит практическую пользу простым горожанам.

Это превращает сухую и скучную благотворительность в грандиозное общественное событие, и если всё удастся, авторитет Наследного принца в Цзинду взлетит до небес.

Как же у этого парня устроен мозг?! Ему в голову приходят такие ходы!

Сяо Юаньлан сжал кулаки, охваченный сильнейшим волнением... Замечательно! Теперь все эти беженцы точно выживут!

— Эй, эй, эй...

Сюй Ань, заметив горящие глаза Сяо Ланьэр и Цзян Юйчжу, отпрыгнул назад и скрестил руки на груди:

— Что за взгляды у вас обеих? Словно съесть меня хотите...

Лицо Сяо Ланьэр мгновенно заледенело:

— Проваливай!

Цзян Юйчжу моргнула своими прекрасными глазками и протянула:

— А вот рабыня полагает... что маленькому герцогу Сюй и вправду не мешало бы найти случай пообщаться со мной поближе.

Глаза Сюй Ана тотчас зажглись!

А вот это можно!

— С удовольствием, с удовольствием!

Сюй Ань немедленно дал согласие.

Однако Сяо Ланьэр бросила косой взгляд на Цзян Юйчжу:

— Девушка Цзян, о моем будущем муже можешь даже не мечтать.

Цзян Юйчжу прикрыла рот рукой и улыбнулась:

— Разве принцесса сама от него не отказывается? Почему бы тогда не уступить его рабыне? Пусть происхождением я и не вышла, но сойти за любимую наложницу вполне сумею.

Уголки губ Сяо Ланьэр изогнулись в холодной усмешке:

— Тебе лучше выбросить эту блажь из головы!

Сюй Ань переводил взгляд с Сяо Ланьэр на Цзян Юйчжу: я ведь еще даже рот открыть не успел, с чего это вы уже сцепились?!

— Эй, злыдня, не перегибай палку!

Сюй Ань изначально собирался заступиться за Цзян Юйчжу — от предложения такой красавицы грех отказываться, как тут устоять?

Но стоило ему открыть рот, как он заметил, что Сяо Ланьэр молча ухватила за рукоять меча стоявшего у стены солдата. Лицо у Сюй Ана тут же задергалось, и слова на языке мгновенно сменились другими:

— Сейчас главное — спасение людей, в управе еще горы нерешенных дел ждут не дождутся вашего покорного слугу, откуда у меня время на всякие амурные глупости!

При этом он стремительно притянул Сяо Юаньлана перед собой в качестве живого щита и принялся с тревогой коситься на Сяо Ланьэр.

Он был уверен: если он сейчас начнет крутить роман с Цзян Юйчжу, Сяо Ланьэр тут же выхватит клинок и начнет рубить наотмашь.

Тяжелее всего пришлось Сяо Юаньлану: с одной стороны верный соратник, с другой — родная сестра, и он понятия не имел, кого защищать!

К счастью, оценив трусливый вид Сюй Ана, Сяо Ланьэр не стала развивать успех и отпустила рукоять меча.

Она подняла взгляд на Сюй Ана и спросила:

— Ты только что говорил, что часть женщин займется поддержанием порядка в лагере, а что насчет остальных? Зачем они тебе?

Сюй Ань прищурился: твою мать, ну и ну! Настоящая школа интриг — способна вычленить главное даже из моей болтовни.

— Для остальных дел мне потребуются люди аккуратные и умеющие хранить секреты, и этот вопрос старая матрона будет отбирать лично.

Сюй Ань облизал губы и усмехнулся:

— А зачем? Хе-хе, сейчас на Цзяннани бушует наводнение, нормальное судоходство по каналам нарушено... Как по-твоему, в чем Цзинду и весь Север нуждаются больше всего?

Сяо Ланьэр на мгновение замерла, и лицо ее резко переменялось:

— Соль!

Сюй Ань кивнул и добавил:

— А что есть в Наньшане?

— Соляные копи.

<http://bllate.org/book/19190/1884737>